

Такое утешение для Сюань И звучало не иначе как «прости, ты хороший человек». Понимая, что сейчас уже ничего не исправить, он отпустил Юань Бая и горько усмехнулся:

— Это моя вина. Я не должен был позволять тебе приезжать в город А, тогда бы ты не встретил Ли Чжэньюя...

Знай он, чем всё обернется, сразу забрал бы Му Чэня и уехал туда, где их никто не найдет. Но какой теперь смысл жалеть? К удивлению Сюань И, гнев утих, уступив место лишь жгучему раскаянию и зависти. Он посмотрел на Ли Чжэньюя и холодно бросил:

— Ли Чжэньюй, лучше бы мне больше никогда тебя не видеть. Но если ты хоть чем-то обидишь Му Чэня, я приеду в город А и переломаю тебе кости.

Бросив эти слова, Сюань И натянуто улыбнулся Юань Баю, развернулся и ушел. Его шаги были тяжелыми и нетвердыми, на лестнице он едва не оступился, но в итоге скрылся из виду.

Когда Сюань И ушел, Юань Бай словно лишился всех сил. Он медленно осел на пол, прислонившись спиной к стене, опустил голову, и его плечи мелко задрожали.

Ли Чжэньюй подошел к нему. По идее, избавление от Сюань И должно было принести ему триумф, но, видя состояние Юань Бая, он почувствовал странную тяжесть в груди. Тем не менее он присел перед ним на корточки и произнес:

— Му Чэнь, ты сделал правильный выбор. Только я люблю тебя, и только я способен на это.

От этих слов человек на полу вздрогнул. Юань Бай медленно поднял голову — его глаза были красными, по щекам текли слезы. Глядя на Ли Чжэньюя, он прохрипел сквозь сжатые зубы:

— Я ненавижу тебя, Ли Чжэньюй.

Он ненавидел его за то, что тот принудил его, и еще больше за то, что выставил перед ним жестокую правду, вынудив прогнать Сюань И. Сейчас он не хотел даже видеть его лица.

Юань Бай поднялся, собираясь уйти.

— Куда ты собрался? — спросил Ли Чжэньюй, прислонившись к стене.

Юань Бай даже не обернулся:

— Не твое дело.

Взгляд Ли Чжэньюя потемнел, он шагнул вперед и схватил Юань Бая за руку:

— Раз ты уже порвал с Сюань И, почему бы тебе не подумать обо мне?

Юань Бай обернулся и медленно ответил:

— Даже если я порвал с Сюань И, что с того? Я ненавижу тебя и никогда не смогу тебя принять.

— Поздравляю Хозяина, уровень потемнения Ли Чжэньюя вырос на 10 пунктов и составляет 80.

Услышав эти холодные, полные ненависти слова, Ли Чжэньюй лишь усмехнулся. Он протянул руку и провел пальцами по щеке Юань Бая. Глядя на него глубоким, темным взглядом, он прошептал:

— Раз так, я не против, если ты будешь ненавидеть меня еще сильнее.

Едва он закончил, как перед глазами Юань Бая потемнело, и он потерял сознание.

Очнулся Юань Бай в незнакомой комнате. Повернув голову, он увидел огромное панорамное окно, за которым расстилался белый пляж и бескрайнее море.

Юань Бай спокойно спросил:

— Где это?

Увидев, что он пришел в себя, Ли Чжэньюй подошел и наклонился, пытаясь поцеловать его. Юань Бай нахмурился и с отвращением отвернулся. Ли Чжэньюй на мгновение замер, но все же приложился губами к его щеке и ответил:

— В месте, где тебя никто не найдет.

Оказавшись в заточении, Юань Бай почувствовал гнев и страх. Он воскликнул:

— Ли Чжэньюй, я не люблю тебя! Даже такими методами ты не заставишь меня полюбить тебя.

— Поздравляю Хозяина, уровень потемнения Ли Чжэньюя вырос на 5 пунктов и составляет 85.

Ли Чжэньюй ничего не ответил. Он достал из кармана сигарету и закурил, но не затягивался —

просто стоял, щурясь сквозь молочно-белый дым и молча глядя на Юань Бая. В его черных глазах не было ни капли тепла. Под этим взглядом сердце Юань Бая бешено колотилось: он не знал, что тот задумал, и неизвестность сковывала его ужасом.

Ли Чжэньюй не стал долго мучить его ожиданием. Насладившись видом перепуганного Юань Бая, он затушил сигарету о прикроватную тумбочку, забрался на кровать и навис над ним. Обжигая ухо горячим дыханием, он прошептал:

— Ничего, что ты меня не любишь. Я буду делать это до тех пор, пока не полюбишь.

...

Закончив, Ли Чжэньюй, как и прежде, привел Юань Бая в порядок и переодел. Юань Бай с трудом приоткрыл глаза — даже шевельнуть пальцем было невыносимо больно. Он ухватился за запястье Ли Чжэньюя и охрипшим от слез голосом взмолился:

— Отпусти меня...

Ли Чжэньюй покачал головой:

— Это невозможно.

Сказав это, он оделся и вышел, оставив Юань Бая одного.

Лишь на следующее утро Юань Бай снова пришел в себя. Растирая ноющую поясницу, он наконец осознал, что именно Ли Чжэньюй имел в виду под словами делать это, пока не полюбишь.

Придя в себя, Юань Бай с трудом поднялся. За пределами комнаты находились гостиная и кухня, но дверь была заперта снаружи. Как и обещал Ли Чжэньюй, здесь не было ни души, и найти его никто не мог. Все острые предметы на кухне были убраны, холодильник забит едой, а в гостиной висел огромный телевизор.

Что ж, эта тюрьма оказалась довольно комфортной.

После вчерашних ночных нагрузок Юань Бай проголодался. Он перекусил, посмотрел телевизор и вдруг кое-что вспомнил. Он экстренно вызвал Систему:

— Система, если уровень потемнения Ли Чжэньюя достигнет 100, я сразу исчезну?

Система ответила:

— Да. Хозяин, вы привязались к цели?

Юань Бай вздохнул:

— Да нет, просто... чувствую себя виноватым, что продолжаю его обманывать.

Система промолчала. Раз уж Хозяин пришел к таким выводам, не стоит его расстраивать.

Юань Бай подпер щеку рукой и грустно добавил:

— Эх, придется мне почаще заниматься этим с Ли Чжэньюем. Когда я уйду, у него хотя бы останутся приятные воспоминания. Но почему он до сих пор не вернулся?

Система: «...»

Юань Бай прождал весь день, и к вечеру Ли Чжэньюй наконец вернулся. Он выглядел уставшим. Сначала он хотел поговорить по душам, но Юань Бай не собирался идти на контакт.

Чтобы быстрее поднять уровень потемнения, Юань Бай шел на все: устраивал голодовки, специально называл Ли Чжэньюя именем Сюань И. Тот лишь молча смотрел на него, а затем, после уведомления Системы о росте уровня потемнения, жестко проучивал его.

Но вскоре эти методы перестали работать. Уровень потемнения Ли Чжэньюя застыл на отметке 95 и никак не хотел двигаться. После того как Ли Чжэньюй в очередной раз ушел, Юань Бай понял, что пора действовать решительнее.

Когда Ли Чжэньюй вернулся, телевизор в гостиной работал, но в комнатах никого не было. Обнаружив, что дверь в ванную заперта изнутри, он почувствовал неладное. Он позвонил Вэй Яну и приказал немедленно приехать с медиками. Поняв, что дверь не открыть, он отступил на несколько шагов и с разбегу выбил стеклянную дверь ванной.

Так он нашел пропавшего Юань Бая.

Тот лежал на полу, его рука безвольно свисала в ванну, а из запястья в воду сочились кровь, расплываясь алыми цветами. Вода в ванне почти полностью окрасилась в красный.

Увидев это, Ли Чжэньюй едва не перестал дышать. Не обращая внимания на осколки стекла, он подхватил Юань Бая на руки. Только тогда он заметил на полу рядом с левой рукой Юань Бая окровавленный кусок железа.

Ли Чжэньюй убрал из дома все острое, но Юань Бай где-то раздобыл ржавую железку. Сама по

себе она не могла глубоко порезать кожу, но Юань Бай каждый день тайно точил её, пока она не стала достаточно острой. Дождавшись, пока Ли Чжэньюй уйдет, он вскрыл себе вены и погрузил руку в полную воды ванну.

Из-за потери крови лицо Юань Бая было белым, как бумага. Тонкая рубашка прилипла к телу, и лишь едва заметное движение грудной клетки доказывало, что он еще жив.

Убедившись, что Юань Бай дышит, Ли Чжэньюй немного выдохнул. Он сорвал полотенце, прижал его к кровоточащей ране и бросился на выход. В этот момент Вэй Ян уже прибыл с бригадой...

После ночи реанимации Юань Бай наконец был вне опасности. Но как только он очнулся в палате, первым делом попытался вырвать капельницу.

Ли Чжэньюй, дежуривший рядом, перехватил его руку, не давая нанести себе вред.

— Ли Чжэньюй, даже если ты меня спас, это бесполезно.

Юань Бай был слишком слаб, чтобы сопротивляться, но его голос звучал безжизненно. Человека, решившегося на смерть, невозможно спасти дважды. Ли Чжэньюй понимал это. Он пытался убеждать, даже угрожать, но как угрожать тому, кто не боится умереть?

Юань Бай лежал, уставившись в потолок остекленевшим взглядом, словно овощ. Ли Чжэньюй в ярости ходил по палате, едва не круша мебель, но в итоге сдался.

— Чего ты хочешь? — спросил он.

— Хочу видеть Сюань И...

Лицо Юань Бая было бледным, но взгляд — решительным. Для него, исчерпавшего все способы провокаций, Сюань И оставался единственной надеждой на рост уровня потемнения.

Предполагая, что Юань Бай попросит об этом, Ли Чжэньюй долго молчал, а затем развернулся и вышел. Вскоре за дверью послышался грохот разбиваемых вещей.

Юань Бай втянул голову в плечи:

— Система, Ли Чжэньюй, кажется, очень злится. А вдруг он не согласится?

Если Ли Чжэньюй откажет, уровень потемнения не вырастет, и это будет крайне неловко.

Система:

— Он согласится.

Юань Бай склонил голову:

— Система, ты, кажется, хорошо знаешь Ли Чжэньюя.

Система промолчала. Юань Бай не стал настаивать, лишь с улыбкой добавил:

— Впрочем, я тоже уверен, что он согласится. Он ведь так меня любит.

Система: «...» Лучше и правда было молчать.

Как и ожидалось, вскоре шум за дверью стих. Ли Чжэньюй, тяжело дыша, вернулся в палату. Он спокойно посмотрел на Юань Бая и произнес:

— Хорошо, я разрешу тебе с ним увидеться.

Он знал, что Му Чэнь все еще любит Сюань И, но даже если они встретятся, он ни за что его не отпустит. Даже если им суждено умереть, они умрут вместе.

Ли Чжэньюй действовал быстро. На следующий день, когда Юань Бай снова смотрел в стену, дверь открылась, и он услышал знакомый голос:

— Му Чэнь.

Увидев, в каком изможденном состоянии находится Юань Бай, Сюань И помрачнел. Он подошел прямо к Ли Чжэньюю и с размаху ударил того по лицу. Ли Чжэньюй, прикрыв лицо рукой, посмотрел на него.

— Ты что творишь! — Ли Чжэньюй был в бешенстве.

Сюань И был ошарашен, но тон его оставался резким:

— Разве это не ты довел Юань Бая до больницы?

Юань Бай смотрел на них и думал: мой «официальный партнер» такой милый, жаль только... не в моем вкусе.

Видя, что атмосфера между ними накаляется, Юань Бай вовремя вмешался:

— Сюань И, я сам поранился, по неосторожности.

Сюань И хмыкнул:

— Это все равно вина Ли Чжэньюя.

В глазах Ли Чжэньюя полыхнул гнев, но он приказал себе не связываться с Сюань И. Он отвернулся, не желая смотреть на них. Сюань И не хотел тратить время на Ли Чжэньюя. Он подошел к кровати и взял Юань Бая за руку.

После реанимации Юань Бай выглядел ужасно изможденным, он сильно похудел. Его очки сняли, и в его глазах, подернутых влажной пеленой, читалась невыразимая печаль.

Сюань И, увидев, в каком состоянии его любимый человек — руки тонкие, кости торчат — почувствовал, как сердце обливается кровью. Он проклинал Ли Чжэньюя про себя, а вслух сказал:

— Му Чэнь, ты так похудел.

— Ты тоже.

Юань Бай посмотрел на Сюань И, а затем краем глаза — на Ли Чжэньюя. Тот сжал кулаки, но вскоре разжал их, развернулся и вышел, плотно закрыв за собой дверь.

Уровень потемнения все так же замер на 95 пунктах. Никаких изменений.

— Система, ты сломалась?

Юань Бай уже начал подозревать неладное. Почему уровень не растет? Это же антинаучно!

Система холодно ответила:

— Хозяин, Система работает исправно. Пожалуйста, приложите больше усилий для выполнения задания...

В палате, заметив, что Ли Чжэньюй ушел, Сюань И не выдержал:

— Му Чэнь, что между вами происходит?

Уехав из города А, он постепенно остыл и начал замечать странности. Сюань Синь рассказывал ему, что в тот вечер, когда он видел Ли Чжэньюя, человек рядом с ним выглядел совсем не влюбленным, скорее — крайне холодным. К тому же Сюань И не верил, что Му Чэнь мог выбрать Ли Чжэньюя из-за денег.

Сюань И пытался найти Му Чэня, но тот словно сквозь землю провалился. Лишь когда Ли Чжэньюй сам связался с ним и сказал, что Му Чэнь хочет его видеть, он наконец встретился с тем, по кому так скучал.

Вдруг Сюань И осенило. Он крепче сжал руку Юань Бая и прошептал ему на ухо:

— Му Чэнь, ты ведь не любишь его? Он заставил тебя быть с ним?

Тело Юань Бая вздрогнуло, в глазах мелькнул испуг. Этого хватило Сюань И, чтобы понять правду. В его сердце вспыхнул гнев:

— Ли Чжэньюй — настоящий подонок, как я мог так в нем ошибиться...

— Сюань И, не нужно враждовать с ним из-за меня.

Юань Бай тихо умолял его. Он знал, что в городе А Ли Чжэньюй всемогущ, и Сюань И не сможет его забрать. Он боялся, что это навредит Сюань И.

Но тот успокоил его:

— Му Чэнь, не бойся его и не волнуйся за меня. Я придумаю, как тебя вытащить.

Ли Чжэньюй на самом деле никуда не ушел. Он наблюдал за ними через стекло снаружи. Это была VIP-палата, которую он выбрал специально: этаж был пуст, а окно было сделано из одностороннего зеркального стекла. Поэтому Ли Чжэньюй все прекрасно видел.

Он смотрел, как Сюань И держит Юань Бая за руку, как целует его пальцы. Они выглядели такими близкими. Ли Чжэньюй сжал кулаки, сдерживая порыв ворваться в палату.

Затем Юань Бай придвинулся к уху Сюань И, словно что-то шепча или целуя его в щеку...

Ли Чжэньюй не выдержал. Он постучал в дверь и, не дожидаясь ответа, вошел.

— Му Чэню пора отдыхать.

— Хорошо, Му Чэнь, я пойду, в следующий раз навещу.

Юань Бай задумчиво проводил взглядом уходящего Сюань И. Тот сказал ему, что знаком с водителем Ли Чжэньюя и сможет подкупить его, чтобы тот вывез Юань Бая в безопасное место, где его перехватит Сюань И. Так они смогут покинуть город А и вырваться из-под контроля Ли Чжэньюя.

Видя, что Юань Бай потерял покой из-за другого, Ли Чжэньюй почувствовал, как внутри все закипает. Он подошел к кровати и властно предупредил:

— О чем бы вы ни говорили, я не отпущу тебя.

К удивлению Ли Чжэньюя, Юань Бай не стал спорить, а лишь кивнул:

— Хорошо, я знаю.

— Почему ты сегодня такой послушный? — Ли Чжэньюй даже не поверил своим ушам.

Юань Бай промолчал, продолжая смотреть на закрытую дверь.

— Если будешь вести себя так и дальше, после выписки я больше не буду тебя запирасть.

Ли Чжэньюй сел на край кровати и коснулся осунувшегося лица Юань Бая. За эти дни тот действительно сильно сдал. Ли Чжэньюй понял, что держать его в клетке — не лучший выход, и решил сменить тактику на более мягкую.

Он подумал: пусть Му Чэнь пока его не любит, главное — чтобы он был рядом.

Юань Бай пролежал в больнице полмесяца. Когда его состояние стабилизировалось, Ли Чжэньюй начал готовить выписку. Он не знал о связи Сюань И с водителем, а в день выписки у него как назло возникли дела, поэтому он просто приказал отвезти Юань Бая на виллу в пригороде, где планировал ждать его.

Водитель отослал охранников и направил машину к заброшенному складу. Глядя в зеркало заднего вида на человека, по которому сходили с ума и Ли Чжэньюй, и Сюань И, он не смог сдержать восхищения и заговорил:

— Второй господин Сюань уже все мне рассказал. Не волнуйтесь, мы скоро будем на месте.

<http://bllate.org/book/22161/2308505>